ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ТЕКСТОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Н.В. Алонцева, С.Б. Томашевич

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются лексические, грамматические и стилистические особенности официально-деловых текстов; определяются основные стилистические черты данных текстов.

Ключевые слова: официально-деловые документы, лингвистические особенности, унификация, точность, логичность, лаконичность.

Официально-деловая речь обслуживает сферу сугубо официальных отношений, и тексты, функционирующие в официальном формате, отражают положение дел в правовой и административной сферах. Официально-деловой способ изложения находит применение в административно-канцелярской документации, законодательных актах, дипломатических документах.

В своей совокупности документы выступают в качестве средства управления поведением человека, коллектива, организации и регламентирования общественных, государственных актов и действий. Особая прагматика официально-деловых текстов проявляется в обязательном взаимодействии прямой и обратной связи по схеме: директива — исполнение, устав — выполнение, резолюция — последующая реализация, деловое письмо — ответ, заявление — реакция.

Тексты официально-деловых документов отличаются унификацией, стандартизацией, точностью, логичностью, лаконичностью. Как известно, унификация — это приведение чего-либо к единообразию, единой системе, форме. «Унификация документов заключается в установлении единообразия состава и форм документов, фиксирующих осуществление однотипных функций. Стандартизация документов — это форма юридического закрепления проведенной унификации и уровня ее обязательности. Смысловая точность и стандартизация официально-деловых текстов достигается посредством корректного использования слов, форм и конст-

рукций, которые наиболее адекватно выражают нужное значение и которые невозможно заменить другими лексическими единицами, грамматическими формами, конструкциями. «Точность изложения присуща практически любому формату общения» [4. С. 89]. Однако для официально-деловых документов соблюдение точности является особенно важным. Точность официально-деловой документации — это точность словоупотребления, конкретность содержания при абстрактности, типизированности, «штампованности» средств выражения.

Стандартизация проявляется в официально-логическом способе изложения, точнее, в строгой формально-языковой организации текстовой структуры документов, именуемой в стилистике «узуально-стилевым комплексом» [3. С. 21]. Вся структура официально-делового текста, или композиция — это последовательность расположения его составных частей — аспектов, различия между которыми сводятся к следующему: для текстовых норм важны требования к построению определенных типов и частей текста, для языковых норм характерно ограничение возможности употребления языковых единиц (далее — ЯЕ) в контексте документа. При этом значимость имеют и способы связей предложений и частей в тексте (лексические, морфологические, синтаксические), т.к. только во взаимодействии средства языка и способы связей составляют узуально-стилевой комплекс, или план выражения рассматриваемых текстов. Кроме того, стандартизация предполагает соблюдение дистанции между партнерами по коммуникации — отправителем и адресатом деловой информации — в императивно-волевой тональности, чем определяются социально-ролевые отношения партнеров. Иерархия этих отношений такова, что содержательная информация текстов, отмеченная у отправителя волевым началом, предписывает адресату необходимость соответствующего действия или поведения. Стандартизация и обязательность придают тексту характер официально-делового документа и переводят с его помощью человеческие отношения в деловое общение.

Исследуемая в статье официально-деловая документация соотносится с определенной сферой общественной деятельности, «ведающей внутри государства межгосударственными отношениями» [6. С. 54], обладает своими текстовыми нормами в соответствии с видом документа данной сферы. Цель, тематика и направленность информационного содержания текста документа приобретают свое адекватное оформление в зависимости от типа. Поэтому, как отмечают лингвисты, интерпретация содержания невозможна без изучения внутренней и внешней формы текста в плане характерных для него языковых средств использования, т.е. типов языковых единиц, отражающих специфические субъектно-объектные отношения, пространственные и временные признаки. Формально-логический способ выстраивания информации, характерный для официально-деловых документов, базируется на отборе языковых средств, способных обеспечивать содержательную сторону того или иного вида документа. Экстралингвистические факторы (цель, тематика документа, его направленность и т.д.) требуют отбора таких языковых средств, которые обеспечили бы полноту содержания того или иного вида документа.

Международная документация разграничивается по функциям: 1) информативные документы: меморандумы, записки, отчеты, сообщения, заявления, доклады, обзоры, рабочие документы сессий; 2) регламентирующие документы: уставы, конституции, правила процедур, конвенции, договоры (письма-договоры, ноты-договоры), акты, пакты, соглашения, кодексы; 3) итоговые документы: резолюции, декларации; 4) резюмирующие документы: протоколы заседаний, резюме прений [5. С. 5].

Нереально полагать, что текст каждого документа должен иметь только свои, т.е. специфические для него языковые средства. В действительности могут прослеживаться лишь отдельные закономерности в употреблении той или иной лексики, предпочтении каких-то грамматических форм, оборотов, конструкций, в количественных пропорциях и т.д. [6. С. 42].

С целью выявления языковых средств, используемых в официально-деловых текстах для фиксации соглашений сторон об установлении каких-либо отношений и регулирования этих отношений, нами были проанализированы 1000 текстов международных договоров (резолюций — 700, конвенций — 300). Общий объем проанализированного фактического материала составил свыше 6000 страниц.

Проведенный нами языковой анализ текстов на английском и русском языках позволяет сделать следующий вывод: в официально-деловых текстах используется **общеупотребительная, специальная** (под специальной лексикой в данной статье понимается лексика, имеющая закрепленный вариант в официально-деловых текстах на английском и русском языках), а также собственно **терминологическая** лексика. Общеупотребительная лексика (*to take into account — принять во внимание, with a view to — с целью, in accordance with — в соответствии с, a great deal of — много*) преобладает над специальной (*undersigned plenipotentiaries — полномочные представители, equally authentic — равно аутентичный, denounce — денонсировать*) и собственно терминологической (*offer — оферта, financial contribution — финансовый вклад, immovable and movable property — недвижимое и движимое имущество, trust territory — территория, находящаяся под опекой*). Эмоционально окрашенная книжная лексика используется для придания тексту характера директивности и официальной патетичности и торжественности. Например: *Aware that the task of the United Nations to save **future generations from the scourge of war** requires transformations towards a culture of peace... Сознавая, что задача Организации Объединенных Наций избавить **грядущие поколения от бедствий войны** требует перехода к культуре мира...* «Разговорная же лексика в целом для данных текстов неприемлема» [2. С. 77]. Эмоционально окрашенная лексика в целом не характерна для международных договоров, хотя этот лексический слой (придающий документам торжественность и значимость) используется в некоторых типах документов. Например, в преамбулах уставов (устав ООН, др.): *We, the peoples of the United Nations, determined to save succeeding generations from the **scourge of war**, which twice in our lifetime has brought **untold sorrow** to mankind, and to reaffirm faith in fundamental human rights, in the dignity and worth of the human person, in the equal rights of men and women and of nations large*

and small... Мы, народы Объединенных Наций, преисполнены решимости избавить грядущие поколения от ***бедствий войны****, дважды в нашей жизни принесшей человечеству* ***невыразимое горе****, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...*

Специальная лексика придает международным документам официальность, строгость, однозначность и стереотипность. В документах специальная лексика может быть представлена следующими тематическими группами: полное и точное название документа (*resolution — резолюция, declaration — декларация*); название органов, принимающих международный договор (*General Assembly — Генеральная Ассамблея, Security Council — Совет Безопасности*); лексика, связанная с заключением договора, его подписанием, ратификацией, парафированием, вступлением в силу (*equally authentic — равно аутентичные, enter into force — вступать в силу, instrument of ratification or accession — ратификационная грамота или документ о присоединении*); начальные слова, вводящие логический контекст (*acknowledging — отмечая, bearing in mind — принимая во внимание, convinced — будучи убежден*(*а*)*, deeply regretting — выражая глубокое сожаление,* **calls upon** — *призывает,* **reiterates** — *вновь подтверждает,* **stresses** — *подчеркивает*). Следует отметить, что специальная лексика оформляет фон международных документов и всегда употребляется в номинативном значении.

Терминологическая лексика в различных типах документов представлена неодинаково. Более широкое применение она получает в информативных текстах (доклад, отчет) и в регламентирующих текстах (конвенции). Наименьшее применение — в уставах, правилах процедуры, резолюциях и декларациях. Следует отметить, что частотность потребления терминологической лексики в самих регламентирующих документах также зависит от типа документа: в конвенциях терминология представлена наибольшим числом, а в уставах ее использование ограничено.

Одна из главных особенностей употребления терминологической лексики в регламентирующих документах — разнообразие научно-технических терминов в договорных текстах. Причина этого явления кроется в увеличении количества международных договоров по вопросам, касающимся ядерной физики, квантовой механики, онкологии, кибернетики; охраны окружающей среды. Например: *legal proceedings, судебное разбирательство; trust territory, подопечная территория; financial resources, денежные ресурсы* и т.д.

Широко используются в текстах международных документов латинские (*contra pacem, inter alia, ipso jure, par passu, pro rata*) и французские (*compromis d'arbitrage,* ***charge d'affaires****, voir dire*) заимствования. Сохранение и употребление их в текстах связано с традициями, сложившимися в ходе развития истории заключения международных договоров. Латинский язык широко использовался в средние века, французский язык — с конца XV в. Употребление латинских и французских выражений в большей степени зависит от тематики рассматриваемого вопроса, чем от типа документа. В юридических и торгово-экономических документах по-

добные заимствования употребляются чаще, чем в документах, посвященных научно-техническим либо политическим вопросам. Например: *The model legislation could contain provisions to provide for jurisdiction,* ***inter alia****... Типовое законодательство могло бы содержать положения, предусматривающие наличие юрисдикции, позволяющей,* ***inter alia****...* Использование заимствований придает документам особую официальность. Они употребляются в документах «как клише, как единое целое, иногда инородное по природе» [5. С. 93]. При сравнении аутентичных текстов на английском и русском языках обнаруживаются разные способы передачи данных заимствований: 1) полное сохранение в русском языке: *ad hoc committee — ad hoc комитет, ex-gratia payment — выплата ex-gratia*; 2) транслитерация: *ad valorem duties — адвалерные пошлины*; 3) *перевод: — right in persona — относительное право, right in rem — абсолютное право*.

Следует отметить, что в текстах международных договоров широко используются сокращения, которые упрощают репрезентацию материала и помогают читателю лучше воспринимать и осмысливать главную мысль в документе. В случае заимствования из иностранного языка русское сокращение представляет собой транслитерацию иностранной аббревиатуры. Например: *ФАО* (*Продовольственная и сельскохозяйственная организация*) — *FAO* (*Food and Agricultural Organization*). Сокращение также может быть образовано от русского эквивалентного названия, например: *ВОИС* (*Всемирная организация интеллектуальной собственности*) — *WIPO* (*World Intellectual Property Organization*), *МОТ* (*Международная организация труда*) — *ILO* (*International Labour Organization*).

Качественное изменение общественной жизни и процесса управления ведет к увеличению объема и количества официально-деловой документации. Вследствие этого использование в документах лексико-грамматических единиц с «учетом особенностей официально-деловой речи ведет к уменьшению количества неясностей и разночтений в текстах этих документов» [1. С. 14].

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Алонцева Н.В.* Лексико-грамматические особенности дипломатических текстов официально-делового стиля // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. — 2003. — № 11. — С. 7—15.

[2] *Алонцева Н.В.* Формирование у студентов-юристов учебно-профессиональной компетенции на английском языке // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: Язык и специальность». — 2008. — № 2. — С. 76—82.

[3] *Винокур Т.Г.* Употребление языка как основной предмет стилистики // Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный. аспект стилистики текста / В.Н. Виноградова, Т.Г. Винокур, Л.И. Еремина и др.; Отв. ред. А.Н. Кожин. — М.: Наука, 1987. — С. 18—27.

[4] *Ермошин Ю.А.* Обучение специалистов в области международных отношений профессиональному дискурсу (жанр официальных публичных выступлений): дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2010.

[5] *Калюжная В.В.* Стиль англоязычных документов международных организаций. — Киев: Наук. думка, 1982.

[6] *Петрищева Е.Ф.* Функциональная и стилистическая дифференциация речи. Стилистика рус. яз., 1987.

TEXTUAL AND LINGUISTIC NORMS OF OFFICIAL DOCUMENTS

N.V. Alontseva, S.B. Tomashevich

Chair of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the lexical, grammatical and stylistic features of the official texts. The main stylistic features of the official texts are determined.

Key words: official documents, linguistic peculiarities, unification, accuracy, consistency, laconism.